

СТЕНОГРАММА

В.А. Москвин:

«Уважаемый Сергей Семенович, Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство, дамы и господа, дорогие друзья. У нас сегодня большой праздник.

И фильм - это рассказ и о русском зарубежье, и о деятельности Дома. Я позволю лишь дополнить увиденный вами фильм несколькими цифрами. В нашем доме сейчас более 18 тысяч музейных предметов, свыше 80 тысяч архивных документов и столько же – почти 80 тысяч - книг. У нас 2202 дарителя из разных стран мира. Практически со всех континентов в этот Дом на Таганке стекаются реликвии, сюда приходят книги, журналы, газеты, и мне хотелось бы выразить глубочайшую, самую сердечную благодарность всем, кто передал сюда самое ценное, что у них есть, - семейные реликвии, потому что исполняется завет миллионов наших изгнанников. Ведь они жили для того, чтобы служить России, и они служили России. Пусть им не пришлось вернуться самим, но идет возвращение книгами, рукописями. Вчера к нам приехали 36 гостей из-за рубежа, из разных стран мира, вчера здесь состоялся вечер, на котором мы получили очень много ценнейших удивительнейших даров. Еще раз огромное спасибо. Все 15 лет на помогало московское правительство, благодаря которому мы начали этот проект с маленького домика, который потом вырос в крупнейший в России центр - многофункциональный научный культурный центр, который включает в себя музей, архив, библиотеку, научный центр, издательство, киностудию и книжный магазин. Я хотел бы поблагодарить московскую власть за поддержку и помощь. С большой радостью предоставляю слово мэру Москвы Сергею Семеновичу Собянину.

С.С. Собянин:

Дорогие гости, друзья, Наталья Дмитриевна, я присоединяюсь к душевным поздравлениям, которые прозвучали здесь по поводу 15-летия Дома Русского Зарубежья. Действительно, дата сама по себе ординарная, но событие неординарное. Потому что такого дома нет в России, нет в мире, и не по формальному какому-то признаку, потому что библиотек разных и музеев очень много. Но это - и музей, и дом, и библиотека... оно уникально. Уже сказано, что 80 тысяч книг и периодики здесь, 80 тысяч единиц хранения, 18 тысяч единиц музейного хранения. Но это - такая вот сухая статистика, ни о чем не говорящая. На самом деле можно себе представить, как это все собиралось: люди, которые находились за десятки тысяч километров от России, от Москвы, думали о том, как свои домашние предметы, домашнюю историю перенести в этот центр. Я могу представить, насколько это было непросто - поверить этому Дому, людям, которые являются организаторами этого Дома, отдать частичку своей души, истории, перенести ее сюда. Такая специальная история каждого из этих десятков тысяч предметов, которые находятся здесь, - и я думаю, они являются частичкой или такой связующей обратной нитью: человек, перенеся свою историю сюда, уже ощущает себя связанными и с этим Домом и с этим местом, Москвой и Россией. Мне кажется, что это место и сама идея этого Дома реализовали связь между поколениями, странами, между историями и между русским миром в целом. Я считаю, что это очень важно и что этот проект удался. Виктор Александрович сказал, о том, что московское правительство всегда помогало; я подтверждаю, что и будет помогать развиваться Дому Русского Зарубежья, и уверен, что мы многие материальные проблемы, которые сегодня стоят, решим. На будущий год мы закладываем финансовые ресурсы для проектирования нового здания, и, я думаю, что мы в ближайшее время реализуем, будем реализовать этот проект в том объеме, в котором он был задуман, для того, чтобы те хранилища, которые сегодня есть и которые малодоступны для посетителей, открыли свои двери, для того, чтобы мы имели залы, где можно все это посмотреть и где можно с этим работать. Учитывая тот объем притока и книг и музейных экспонатов, которые сюда притекают, можно с уверенностью сказать, что и новое здание будет заполнено и не будет пустовать. Это означает, что идея этого дома будет жить, продолжаться и развиваться. Я вас поздравляю. Ну и, чтобы совсем не с пустыми руками прийти сюда, я сделаю тоже небольшой подарок, как многие уже сделали подарки вчера и сегодня. Московское

правительство дарит вам письма и рукописи Алексея Ремизова, переписку Бориса Вышеславского и мецената Дмитрия Рябушинского.

В.А. Москвин:

Дорогие друзья, с юбилеем пришло много поздравлений из разных стран мира, от различных российских организаций. Я их не буду все зачитывать, а зачитаю только одно.

«Поздравляю участников организаторов и гостей торжественного вечера со знаменательным событием - 15-летьем Дома Русского Зарубежья. Основанный по инициативе А. И Солженицына этот уникальный и востребованный проект успешно развивается, вовлекает новых участников в орбиту своей многогранной творческой деятельности. Искреннего признания заслуживает активная исследовательская, издательская, просветительская работа Дома Русского Зарубежья, его вклад в сохранение богатейшего историко-культурного и литературного наследия нашего отечества, популяризация русского языка и расширение русскоязычного информационного пространства. И, конечно, миссией Дома является укрепление связей между Россией и нашими соотечественниками за рубежом. Желаю новых достижений на этом благородном поприще и всего вам самого доброго. Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин».

В.А. Москвин:

15 лет назад, когда открывался Дом, на его открытие приехал председатель Отдела Внешних Церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. А сегодня на наше 15-летие приехал председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион.

Митрополит Волоколамский Иларион:

Уважаемый Сергей Семенович, уважаемая Наталья Дмитриевна, уважаемый Виктор Александрович.

Уважаемые участники праздничного вечера, дорогие братья и сестры, сердечно приветствую всех собравшихся на праздничном вечере, посвященном 15-летию открытия Дома Русского Зарубежья. С большой радостью передаю вам слова приветствия, благопожелания и благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по случаю сегодняшних торжеств. Дом Русского Зарубежья в Москве был открыт в 1995 году благодаря трудам великого русского писателя, общественного деятеля и гражданина Александра Исаевича Солженицына. Как известно, тогда, в день открытия Дома, присутствовал председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси. Таким образом, это начинание было поддержано Русской Православной Церковью, а также многими известными представителями российской интеллигенции и соотечественниками из дальнего зарубежья.

За прошедшие годы ученики и последователи Александра Исаевича немало потрудились для того, чтобы духовное и культурное наследие русской эмиграции обрело новую жизнь в российском обществе. Собирая бесценное творческое наследие русского зарубежья, Дом является в настоящее время одним из значимых научных и культурных центров по взаимодействию с соотечественниками, проживающими за рубежом. Этот благородный труд служит преодолению последствий гражданского противостояния начала XX века, братоубийственного разделения, которое, верю, никогда более не повторится». Желаю всем участникам памятного вечера успеха в трудах по воссозданию духовного единства

нашего общего дома – исторической Руси. Божие благословение да пребывает со всеми вами. Хотел бы в знак признательности Дому Русского Зарубежья и в честь его 15-летия преподнести Библиотеке этого Дома свою книгу о Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Кирилле и двухтомник под названием «Православие», где одна из глав посвящена русскому зарубежью, и, в частности, трудам богословов так называемой парижской школы, которые внесли

очень важный, весомый вклад в развитие православного богословия и вписали одну из золотых страниц в историю нашей Церкви.

В.А. Москвин:

Нашему дому на протяжении всех 15 лет помогало Министерство Культуры Российской Федерации и министр культуры Александр Алексеевич Авдеев является одним из наших дарителей и в частности благодаря Александру Алексеевичу и Никите Алексеевичу Струве сохранены уникальнейшие фрески сестры Иоаны. Рейтлингер, которые вы можете здесь видеть в нашем Доме. Я хотел бы пригласить к микрофону заместителя Министра Культуры Павла Владьевича Хорошилова и исполняющего обязанности руководителя Росохранкультуры Виктора Васильевича Петракова.

П.В. Хорошилов:

Добрый вечер, уважаемый Сергей Семенович, Наталья Дмитриевна, Владимир Александрович. Александр Алексеевич очень хотел быть среди вас на этом замечательном вечере, вместе с вами почувствовать атмосферу настоящего праздника, когда вместе собирается огромное количество честных, преданных своему делу людей, но он сопровождает президента в его рабочей поездке, поэтому вы видите перед собой того кого видите. Тем не менее, хочу донести до вас слова, которые Александр Алексеевич обращает сегодня к вашему Дому в связи с его юбилеем.

Рад приветствовать организаторов, участников и гостей торжественного вечера, посвященного 15-летию Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Этот уникальный культурный и научно-исследовательский центр хорошо известен россиянам и нашим соотечественникам, проживающим в разных странах мира. «Светящимся мостом, соединяющим память эмиграции и нашей Родины» назвал его Александр Исаевич Солженицын, который внес самый большой вклад в его создание. Лучше и не скажешь. Именно здесь, в этом Доме, формируется фонд памятников духовной и материальной культуры русской эмиграции, русского зарубежья. Здесь хранятся уникальные документы из архивов Мережковского и Бердяева, Деникина и Врангеля, исторические реликвии, картины, медали... Именно здесь встречаются сегодня выдающиеся ученые и деятели культуры, представители российской и мировой интеллигенции – все те, кому не безразлична судьба России, ее прошлое, настоящее и будущее.

Уверен, что деятельность Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына будет и впредь способствовать укреплению и развитию наших культурных связей с русским зарубежьем, сохранению и приумножению национального культурного наследия».

В.В. Петраков:

Дорогие друзья, в дополнение к поздравлению нашего министра я хотел бы вручить поздравление от федеральной службы Росохранкультура Виктору Александровичу, с которым мы сотрудничаем очень тесно на протяжении более чем 10 лет, а также наш публичный отчет, в котором прописана наша официальная благодарность Дому и Виктору Александровичу лично.

В.А. Москвин:

В нашем Доме практически каждый день проходят лекции, встречи, мы проводим выставки. Мы подсчитали, что за 15 лет было более 4 тысяч встреч, лекций, выставок в залах нашего Дома. И очень много мы также проводим выставок, встреч, кинофестивалей, кинонедель за рубежом. И теснейшим образом сотрудничаем с Россотрудничеством. В прошлом году мы вместе провели за рубежом более 20 только лишь выставок. Я хотел бы пригласить к микрофону Руководителя Россотрудничества Фарита Мубаракшевича Мухаметшина.

Ф. М. Мухаметшин:

Приветствую и поздравляю от имени нашей организации – Россотрудничество - коллектив Дома Русского Зарубежья. Могу с уверенностью сказать, что ваш Дом хорошо известен не только

москвичам и жителям нашей страны, но и далеко за ее пределами. Этот Дом поистине уникальное учреждение. Он объединяет людей в России и за рубежом, считающих себя сопричастными нашей истории и культуре. Россотрудничество, проводя многоплановую работу по формированию позитивного образа нашей страны за рубежом, опирается, прежде всего, на поддержку своих партнеров. Одним из самых активных и надежных среди них является Дом Русского Зарубежья, за это мы вам очень благодарны. На базе наших центров мы совместно проводим работу по ознакомлению зарубежной общественности с богатым культурным научным и интеллектуальным составом России и русского зарубежья. Программа нашей совместной деятельности включает в себя широкую палитру различных гуманитарных акций. Это книжные выставки, круглые столы, фестивали, молодежные встречи и много другое. Только за последние два месяца мы провели уникальные выставки и круглые столы в российских центрах науки и культуры Аргентины, Австрии, Болгарии, Чили, Бразилии. Книжные экспозиции, предоставленные Домом, явились поистине украшением торжественных открытий наших центров в Пекине и Минске. Мы высоко ценим ваш значительный вклад в формирование того огромного духовного культурного пространства, который мы именуем сегодня русским миром. Весьма символично, что Дом носит имя великого русского писателя и мыслителя современности Александра Исаевича Солженицына, сыгравшего ключевую роль в его создании и наполнении фондов ценнейшими материалами...

В лице нашей организации вы всегда найдете надежного партнера в реализации всех ваших планов и идей. От всей души желаю коллективу Дома благополучия и процветания, успеха в благородном деле сохранения, преумножения и популяризации духовного наследия нашей великой Родины.

В.А. Москвин:

Я хотел бы попросить выйти к микрофону одного из создателей Дома Никиту Алексеевича Струве – профессора Парижского Университета, главного редактора издательства «УМСА-press», члена совета учредителей Дома Русского Зарубежья.

Н.А. Струве:

«Многоуважаемый Сергей Семенович, дорогая Наталья Дмитриевна, многоуважаемый пастыри, архипастыри.

Я действительно оказался в основе создания этого – я бы сказал не учреждения – потому что вот что замечательно, то замечательно, я вообще считал что само создание этого дома это некоторое чудо, я об этом говорил 5 лет назад и глубоко уверен в этом теперь, и чудо в каком-то смысле продолжается. Чудо потому что оно родилось почти из ничего в начале и это показывает органичность этого чудо - по инициативе одного человека – Виктора Александровича это тоже довольно удивительно, к которому многие из нас присоединились и поняли что это нечто необходимое, органически необходимо, чтобы в Москве был именно Дом Русского Зарубежья. Долгое время я был немножко огорчен, что это была Библиотека-фонд «Русское Зарубежье» и всегда мечтал, чтобы он превратился именно в Дом. Это действительно произошло, и это очень характеризует это начинание и его совершение. Это не только учреждение, не только научный центр, не только хранилище, но и Дом с большой жизнью, я бы сказал, с очень доброй жизнью. Вообще это начинание было добрым делом и оно развивалось – это не так уж часто бывает, что доброе дело остается добрым и даже в своей доброте, своей благодати именно продолжает развиваться и то что, конечно, ему было присвоено имя Александра Исаевича Солженицына, величайшего писателя XX века мирового масштаба – это не только благодарность ему за то что он сделал для этого Дома, но это и нечто большее. Я думаю, что это обеспечивает будущее, потому что мы знаем, что в именах вообще есть суть – это философски и религиозно обосновано, и я уверен что имя будет охранять этот дом и вдохновлять его сотрудников, тут я вижу в дальнейшем вот некоторую уверенность – хотя 15 лет это уже немалый срок. Можно за будущее бояться, будущее не обеспечено, культура в мировом масштабе падает, потому что накладывает на Дом Русского Зарубежья еще большую ответственность и, тем не менее, моя уверенность в том, что он

будет расти. Дом будет свидетельствовать о русской эмиграции – беспрецедентной в истории, Мережковский считал, что это с исхода Израиля не было – 70 лет, когда цвет страны выехал, это ни с чем несравнимо в современной истории. Об этом свидетельствовать необходимо и свидетельствовать необходимо в духе русской эмиграции – в той ее свободе, ее бедности, ее бескорыстности, такой абсолютной, которой мы, потомки этой эмиграции, были свидетелями и остаемся восторженными почитателями. Остается пожелать более конкретно Дому дальнейших конкретных успехов. Ему предстоит расширение – в смысле основания живого музея истории. В нем пока еще недостаточно музейных экспонатов, музейного свидетельства, это не так легко создать, хотя все фонды и основания уже имеются, но чтобы музей был именно живой. Вот уже два или три года посетителей встречают над входом замечательные иконописные фрески гениальнейшей иконописицы 20 века сестры Иоанны Рейтлингер, вдохновленные гениальнейшим мыслителем-богословом 20 века отцом Сергием Булгаковым. Вот это сочетание творческого вдохновения, верности традиции при удивительной свободе и удивительном дерзновении должны служить примером и призывать нас смотреть на будущее с надеждой, работать по примеру русской эмиграции на наше общее будущее. Так как все дарят подарки... Здесь тоже момент, который очень существенен для нашей парижской эмиграции. Это документы, подарок от «УМСА-press», полученные во Францию Андерсеном - переписка его с родственниками нашей великой героини Вики Обленской, которая была сопротивленкой и которая до сих пор питает нашу гордость.

В.Москвин:

Спасибо, Людмила Сергеевна, поступило очень теплое приветствие от Митрополита Иллариона, Восточно-Американского и Нью-Йоркского, Первоиерарха Русской Православной церкви за границей. Я не буду его зачитывать, оно очень большое, очень хорошее и очень теплое. Я хотел бы предоставить слово руководителю Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаилу Сеславинскому и поблагодарить Вас, Михаил Вадимович, и Федеральное агентство за огромную поддержку нашей издательской деятельности.

М.Сеславинский:

Уважаемый Сергей Семенович, дорогая Наталия Дмитриевна, дорогой Виктор Александрович! Вчера мы уже начинали торжественный вечер, который проходит в двух сериях, и я вспомнил английское выражение – «Любовь делает дом как здание местом обитания». И действительно, та команда, которая работает здесь во главе с Виктором Александровичем, сумела сделать так, что эта любовь распространилась на многие страны и континенты. И тысячи людей приезжают сюда, как к себе домой. Сергей Семенович сказал сегодня замечательную вещь, о том, что Правительство Москвы, которое поддерживало Дом, будет рассматривать и воплотит планы дальнейшего развития Дома. Потому что, что такое дом? В доме надо все-таки иметь возможность переночевать. А одним из планов команды Дома русского зарубежья – создать небольшой гостевой дом внутри этого Дома, и я подумал: вот сидит Сергей Львович Голлербах. Как хорошо сделать это, может быть, прямо сегодня вечером, чтобы он расписал в лучших традициях один из номеров в этом Доме, чтобы Никита Алексеевич Струве оставил свои маргиналии и размышления на какой-нибудь стене о судьбах русской литературы. И это бы сразу стало памятником, создало бы дополнительную теплоту в этом большом гостеприимном Доме. Еще одно большое дело сделал Дом вместе с Наталией Дмитриевной, когда два года назад они обратились в Правительство Москвы и произошел очень символический для нас для всех акт – улица Большая коммунистическая была переименована в улицу Александра Солженицына. А это хотелось бы воспринимать как начало большой работы, также как и строительство гостиницы. (Аплодисменты) Давайте задумаемся сами – Марина Ивановна Цветаева. Какой еще поэт может быть более культовым для москвичей, для жителей Москвы после хрестоматийных строк Пушкина, наверное, все сразу вспоминают слова Марии Ивановны Цветаевой – и тысячи юношей и девушек учат наизусть стихи о Москве. Ну, достойна Цветаева того, чтобы на географической карте Москвы появилась либо улица, либо сквер, либо площадь Марины Цветаевой. И это можно

отнести ко всем другим поэтам, писателям, литераторам, с которыми кровью связана судьба Москвы. Я сам собиратель, когда заходишь в фонды Дома русского зарубежья, то, конечно, становится неприятно, потому что такого количества документов, автографов реликвий, которое сосредоточено здесь, никакому собирателю не может присниться ни в каком, даже самом радужном, сне. И что подвигает всех людей, чтобы этот кусок своего сердца, души, которые ты пронес через поколения отдать сюда? Конечно, не само великолепное хранилище и те замечательные стеллажи, которые мы видели. А находящийся рядом читальный зал. Потому что когда ты видишь, как исследователи работают в читальном зале с документами, переданными Дому русского зарубежья – понимаешь, для чего все это делается. И это самое главное – чтоб поток людей, исследователей, которые идут сюда, чтобы он не прекращался, не оскудевал и чтобы малую толику тоже внести, я хотел бы передать Виктору Александровичу (большая коробка, я не смог сюда внести) – переписку из моего собрания Бориса Сосинского с Адой Черновой. Эта переписка для меня поучительна тем, что муж и жена переписывались каждый день - такого сейчас себе уже представить невозможно. Если ты куда-то уехал от своей семьи, развитые средства связи массовых коммуникаций не дадут тебе возможности написать письма своим детям и своей супруге. Этому надо учиться, и я надеюсь, что это будет воспитываться у наших детей. С праздником!

51.55.

Аплодисменты

В.Москвин:

У нашего Дома очень много друзей, и специально в помощь Дому в Америке был создан комитет «Книги для России». Из Соединенных Штатов мы получили восемь контейнеров с десятками тысяч книг, архивных документов, музейных предметов, и я хотел бы пригласить к микрофону председателя комитета Людмилу Сергеевну Флам-Оболенскую.

Флам-Оболенская:

Уважаемые гости, дорогая Наталья Дмитриевна, Виктор Алесандрович, я должна сказать, что я совершенно сражена последним подарком, полученным в вашем Доме, поскольку я занималась темой Вики Оболенской в течение многих лет, недавно здесь как раз вышло третье издание книжки о ней, но я не знала об этой переписке, и мне безумно интересно на нее посмотреть. Что касается сегодняшнего дня, конечно, это большой праздник. И, конечно, я бы хотела поздравить Дом и его сотрудников не только от своего имени, не только от имени нашего комитета «Книги для России», и в, частности, от двух присутствующих здесь его членов, но также беру на себя смелость принести поздравления от имени огромного числа наших жертвователей в Соединенных Штатах и Канаде, внести свою лепту в формирование фондов этого Дома. В списке наших дарителей приблизительно 300 имен, и всех их можно причислить к друзьям и доброжелателям Дома зарубежья из-за той готовности, с которой они откликаются на возможность передать в Россию любимые ими книга, произведения живописи, рукописи, фотографии и даже семейные реликвии.

Наш комитет начал работать спустя два года после основания Библиотеки-фонда «Русское зарубежье». Чем мы были движимы, ну, конечно, в первую очередь побудителем этого был факт существования здесь Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье», куда можно было направлять вышедшую в российской диаспоре литературу. Но более всего это отвечало нашему давнишнему стремлению - я говорю сейчас о моих современниках и о предшествовавшем поколении - стремлении донести до российского читателя ту литературу, которую мы открывали когда-то сами для себя. Все, что выходило в таких местах скопления русских, как моя родная Рига, Белград, Варшава и , конечно, Берлин и Париж, - все это было для нас большим источником сохранения нашей русскости и нашего восприятия русской культуры. Это было то, чем мы хотели поделиться с людьми, жившими в период советской цензуры и не имевшим доступа к этой литературе.

Сегодня многое из того, что было достоянием Запада издается в самой России. Когда-то нам об этом даже мечтать не приходилось. Но Россия велика, поэтому наш комитет собирается продолжать деятельность по сбору книг. Но в одновременно мы переносим центр на соби́рание и пересылку сюда музейных предметов, рукописей и произведений живописи и других художественных произведений, о чем вы можете судить, посетив здесь выставку «Новый свет».

63.22

В.Москвин:

Спасибо, Михаил Вадимович. Одна из программ Дома – это поддержка библиотек за рубежом. Более чем за 10 лет библиотекам России и стран СНГ было подарено более 400 тысяч книг. Эту программу вел Русский общественный фонд Александра Солженицына. И поэтому я с большим удовольствием предоставляю слово члену Правления фонда Солженицына профессору Марии Александровне Бонкул из Швейцарии.

Дорогие гости, дорогие друзья, приехавшие из-за границы. Здесь столько было сказано хорошего, ласкового, умного. Я хочу начать с совсем маленькой цитаты стихотворения князя Касаткина-Ростовского. Стихотворение длинное, и моя мать сократила его очень сильно, и мы – я, мои дети – мы всегда его читали на всех елках, на всех праздниках зарубежья. Оно было написано вскоре после эмиграции.

Русским детям

Копите силы, молодые,

В дальней стороне не забывайте о России,

О нашей русской старине.....

Тут автор говорит о том, что продолжается и сегодня. Нашу первую эмиграцию рассеяло по свету. Русские были везде, и я думаю, мой опыт эмиграции похож на другие судьбы. Я родилась в Праге, которая была очень

крупным культурным центром эмиграции. Там была большая эмиграция, там был университет, который давал те же права, что и чешский университет. Там была гимназия. Мы жили недалеко от Праги, в маленьком местечке Черношицы, недалеко от того места, где жила Марина Цветаева. Мы были еще совсем маленькие, и у нас был детский сад, одна из воспитательниц которого закончила Бестужевские курсы. Это говорит об уровне этой пражской эмиграции. Мне было 11 лет, когда волею судьбы нашу семью забросило в Тегеран, в Персию. Там я увидела совсем другое. И там я поняла, что больше всего нас связывало в эмиграции – наша вера. Церковь существовала везде. Она могла быть подвальной, в какой-то комнате, там всегда были священники, которые служили, там были люди, которые прекрасно расписывали эти подвалы, было много вывезенных эмигрантами икон. Церковь была всегда. Но многие из тех детей, к которым обращал стихи Касаткин-Ростовский, не вернулись в Россию. Они лежат в чужой земле, и сегодня мы о них молились все вместе. И тут встает вопрос – для того чтобы вы приехавшие сегодня сюда и все эти жертвователи более тысячи человек – ведь их надо было воспитать русскими.

И это я очень хорошо почувствовала в Тегеране. Там не было ни гимназий, ни университетов, ни детских садов – ничего. И там все должны были сами воспитывать своих детей, тех, кто сегодня привозит все эти дары. Через два года я попала в Бейрут, в Ливан. Это тогда был французский протекторат, и образование там все было на французском языке. В четверг в этих школах не учились, и у нас была русская четверговая школа, но это было совсем далеко от того, что было в Праге. Когда школа закрылась, моя мать решила. Что этих уже подростков как-то надо приобщить к русскому языку, к русской культуре. Она основала кружок русской молодежи в Бейруте. Он собирался по воскресеньям, моя мать вела урок русского языка. Потом были лекции по литературе. Моя мать составила учебник литературы, потому что советские учебники ее не удовлетворяли. Ее учебник был рукописным, и он до сих пор у меня есть. Я думаю, такие вещи и Дом русского зарубежья интересуют. Мы сами должны были делать доклады. После этого была трапеза и танцы. Это очень привлекало молодежь. Самое интересное то, что мы, 14-17-летние, стали издавать журнал. Он был машинописный со многими разделами. Его называли «Маяк». Это

было очень символично, потому что этот огонек должен был помочь всем нам утлым корабликам, разбросанным по всем морям, не погибнуть, не утонуть и достигнуть и прийти в свою родную гавань. А эта гавань – это наша Родина, и мы сейчас ее вновь обрели и очень благодарны этому Дому, который сделал очень многое возможным, о чем мы даже и мечтать не думали. Мы, конечно, передаем наследие наших отцов и дедов – но благодаря тому, что нас воспитали русскими.

Я хочу поблагодарить всех. Конечно, Вас, Виктор Александрович, за то, что Вы здесь ведете все. Всех, кто здесь трудится. Вы много делаете – очень большое, нужное, доброе дело. Вы его делаете с большой любовью. И за это вам всем наш поклон общий и большое спасибо. И также, конечно, большую благодарность мы выражаем всем попечителям и всем, кто помогает этому Дому не только существовать, но и продолжать развиваться. Большое вам всем спасибо.

В.Москвин:

Спасибо, Мария Александровна. Я хотел бы предоставить слово Тамаре Вентуре-Ладуске Щегловой из Австралии.

Т.Вентура-Ладуска:

Ваше Высокопреосвященство, Наталья Дмитриевна, Виктор Александрович, дамы и господа! Я, Тамара Вентура, урождённая Щеглова, передаю в дар Дому русского зарубежья имени Александра Солженицына в дар кулон с пасхального яйца Фаберже «Христос воскрес!», которое принадлежало Великой княгине Ксении Александровне, сестре Императора Николая второго. Этот кулон Ксения Александровна подарила Надежде Успенской, дочери отца Николая, её духовника. От Надежды этот кулон перешёл ко мне, так как наши отцы были большими друзьями. Они вместе просидели 9 лет в ГУЛАГЕ. Я чувствую, что единственное место, где эта бесценная реликвия должна быть, – в нашем любимом доме. Это – Дом русского зарубежья.

(Аплодисменты, слёзы Тамары).

Я поздравляю вас всех с сегодняшним днём. И благодарю вас за всех, что вы есть. Спасибо России, в которую я вернулась и которую я потеряла, когда мне было 5 лет.

Москвин:

Спасибо, Тамара Александровна. Я хотел бы также поблагодарить Московскую Городскую Думу за постоянную помощь и поддержку. Владимир Михайлович Платонов прислал совершенно замечательное поздравление нашему Дому. Огромное спасибо Городской Думе, председателю и всем депутатам. И я хотел бы пригласить к микрофону Н.Д.Солженицыну, учредителя Дома. Без Натальи Дмитриевны и Александра Исаевича этого Дома не было бы.

Н.Д.Солженицына:

Поправка состоит в том, что учредитель – Александр Исаевич, а вовсе не я.

Дорогой Сергей Семёнович, высокочтимый владыка Кирилл, дорогие гости и сотрудники ДРЗ. Выступать последней очень легко, потому что до меня уже всё сказано.

Я не могу не выразить согласие с Никитой Алексеевичем Струве, что и сам этот дом и тот слет, который сегодня здесь происходит – это из разряда чудес. После кончины Александра Исаевича этому дому было присвоено его имя едва ли не на следующий день. Я должна признаться, что это вызвало у меня двойственные чувства. Хотя Александр Исаевич сделал многое для создания этого Дома и для наполнения его тем содержимым, которое сегодня так блистательно растет, но все-таки он по преимуществу принадлежит к метрополии, к физической России, а не к русскому зарубежью, в котором он прожил меньше четверти своей жизни – поневоле, впрочем, как и все, кто оказался в изгнании.

И все-таки в присвоении этого имени есть весомые основания. Судьба зашвырнула Александра Исаевича в изгнание, но она же сделала его живым мостом между двумя разрубленными берегами русской культуры. Здесь уже говорилось о том, что история этого дома началась не 15 лет назад, а значительно раньше, когда Александр Исаевич призвал

соотечественников немедленно сесть и писать воспоминания и отклик был горяч: больше тысячи рукописей мы привезли и передали этому Дому. Но еще намного раньше – 45 лет тому назад, еще даже не предвидя своего изгнания, Александр Исаевич писал в «Архипелаге ГУЛАГ» о русской эмиграции – писал о том, что в Гражданскую войну произошел отток значительной части духовных сил России – этот отток увел от нас большую важную ветвь русской культуры. Он говорил, что каждый, кто истинно любит русскую культуру, будет стремиться к воссоединению обеих ветвей – метрополии и русского зарубежья, и лишь тогда она достигнет полноты, и лишь тогда она обнаружит способность к неущербному развитию. Он писал, «я мечтаю дожить до того дня». Божьей милостью он до того дня дожил, он вернулся на родину, он помог создаться этому Дому, передал сюда все собранное за годы изгнания, и теперь уже ничто не мешает воссоединению ветвей русской культуры. Но вот достигла ли русская культура полноты и обнаруживает ли она сегодня способности к неущербному развитию? Честный ответ на этот вопрос будет «нет». Русская культура еще не достигла полноты. Она вынуждена сейчас жить по принципу купли-продажи; слабеет духовная составляющая в культуре; после всех немыслимых испытаний, через которые прошла Россия в 20 веке и тех, через которые она проходит сейчас, в большой массе народа подорваны нравственные устои, разрушено объединяющее национальное сознание. Поэтому путь не окончен, труба еще не играет отбой, и от каждого из нас зависит возрождение той нравственной почвы, на которой только и может развиваться подлинная культура».